

МЕДВЕЖЬЯ ПАДЬ

A movie poster for the film 'Medvezhya Pad' (Bear Trap). The scene is set in a snowy, foggy village. In the center, a man in a dark jacket and backpack walks away from the viewer towards a wooden well. The well is surrounded by a red circular pattern drawn on the snow. In the background, a large, dark bear is visible through the fog. To the left, there is a wooden church with a cross on its roof. To the right, a wooden fence with a red knot symbol is visible. In the foreground, the backs of four people are shown as they watch the man walking towards the well. The title 'МЕДВЕЖЬЯ ПАДЬ' is written in large, red, dripping letters at the top.

АНДРЕЙ МЕРЗЛИКИН

18+

Андрей Мерзликин

Медвежья падь

<https://litres.ru/74447593>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пятеро друзей отправляются в карельские леса, чтобы снять заброшенную деревню Берлогово. За околлицей они находят колодец, скованный цепями, и записи об обряде пяти имён. Один должен стать живым сосудом для Медведя-Берсерка, четверо — унести его дороги в мир.

Михаил узнаёт, что деревня ждала именно его: кровь одного из первых свидетелей привела друзей в Медвежью падь. Теперь выбраться можно лишь ценой, после которой спасение окажется страшнее смерти.

Содержание

Пролог	5
Последнее лето	7
Пустые дома	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Андрей Мерзликин

Медвежья падь

Медвежья падь

Мистический рассказ

Андрей Мерзликин

18+

Пролог

В октябре 1933 года лесник Семён Ветлугин нашёл Берлогово пустым.

Накануне вечером над деревней стоял дым, в окнах горел свет, а со стороны колодца доносилось пение. Семён не пошёл туда ночью. Он заночевал в сторожке у просеки и дождался утра, уверяя себя, что жители отмечают Покров и что в лесу звук всегда кажется ближе, чем есть на самом деле.

Утром печные трубы остыли. Двери всех двадцати трёх домов были распахнуты. В одной избе на столе засохло тесто, в другой возле кровати лежала недовязанная рукавица. На улице не было ни людей, ни скота. Следы вели к площади, но от площади никто не уходил.

Посреди Берлогова стоял колодец, которого Семён прежде не видел. Доски на срубе были новыми, однако железные цепи успели покрыться красной ржавчиной. В каждое звено вплели пучок можжевельника. На земле вокруг колодца виднелись пять кругов: четыре маленьких по сторонам света и один большой в центре.

Семён позвал жителей. Ему ответили из-под земли.

Сначала Семён различил голос старосты. Тот просил снять цепь и говорил спокойно, будто застрял в погребке. Потом заговорили жена старосты, кузнец, фельдшер, почтальон. Они перебивали друг друга, умоляли и клялись, что в

колодце холодно. Детских голосов Семён не услышал. После первых исчезновений охотников семьи ещё весной отправили детей к родне, и к осени в Берлогове оставались только взрослые.

Лесник попятился. Тогда все голоса смолкли, и снизу поднялось тяжёлое дыхание. Оно шло медленно, с присвистом, словно огромное животное принюхивалось к человеку через толщу земли.

На внутренней стороне сруба Семён увидел вырезанные слова: ПЯТЕРО ПРИДУТ. ОДИН ДАСТ ТЕЛО. ЧЕТВЕРО ДАДУТ ДОРОГУ.

Он вернулся к сторожке, взял керосин и до полудня сжёг мост через болотную речку. В районном управлении Семён доложил, что Берлогово уничтожил лесной пожар. Так деревню убрали с карт.

Через три дня лесника нашли на дороге в Петрозаводск. Он был жив, но не узнавал людей. На груди у него проступил круг из тонких красных царапин, а под ногтями застряла свежая земля.

До конца жизни Семён повторял одну фразу:

— Я не открыл колодец. Я только показал ему дорогу.

Последнее лето

Спустя девяносто три года Антон Лебедев свернул с трассы на лесную дорогу и сразу пожалел об этом. Старенькая Нива подпрыгнула на корнях, багажник загредел банками и штативами, а ветки заскребли по крыше.

— Ещё восемь километров, — сказал Кирилл, держа на коленях распечатанную карту. — Если мост существует.

— А если не существует? — спросил Егор из-за камеры.

— Тогда у нас получится короткий фильм о том, как пять идиотов утопили машину.

Лёшка засмеялся громче всех. Он смеялся всякий раз, когда разговор подходил слишком близко к страху. В школе это помогало ему перед драками и экзаменами. Сейчас шутки звучали натянуто.

Им всем недавно исполнилось восемнадцать. Осенью Антон уезжал учиться в Петербург, Кирилл поступал в Петро-заводск, Егор собирался на операторские курсы. Лёшку ждала работа у отца в автосервисе. Только Михаил не строил планов. После смерти деда ему досталась коробка с письмами, старым компасом и картой, на которой синим карандашом был отмечен путь к Берлогову.

Они дружили двенадцать лет, но к концу школы впервые начали замечать, насколько разные. Антон привык решать за всех и считал это заботой. Кирилл не верил ничему, чего

нельзя было проверить по книге или карте. Егор смотрел на неприятности через объектив и потому часто замечал опасность раньше других, но реагировал позже. Лёшка превращал страх в шутку. Михаил обычно молчал, а потом поступал по-своему.

Поездка должна была стать их последним общим приключением. Они договорились провести в лесу три дня, снять деревню, вернуться к трассе и больше не говорить о том, что осенью компания распадётся. Ни один не произнёс этого вслух.

Поездку придумал Егор. Он вёл небольшой канал об исчезнувших северных поселениях и рассчитывал снять материал, которого не было ни у кого. Кирилл проверил архивы и нашёл единственное упоминание: в 1933 году лесной пожар уничтожил деревню, население переселили. Ни списка погибших, ни документов о переселении не сохранилось.

Михаил согласился ехать после того, как увидел на обороте карты дедову запись: МИША, НЕ ИЩИ ЭТО МЕСТО.

Он никому не признался, что почерк появился спустя неделю после похорон. Раньше оборот был чистым.

После похорон Михаил почти каждую ночь просыпался от стука в стену. Пять медленных ударов, пауза, ещё пять. Мать ничего не слышала. В последнюю ночь дед позвал его из запертой кладовки и произнёс название деревни. Михаил согласился на поездку, потому что хотел доказать себе: голос, новая надпись и карта были следствием бессонницы, а

не обещанием, которое кто-то ждал много лет.

Он понимал, что должен рассказать друзьям. Несколько раз открывал рот, но видел довольного Егора с камерой, Кирилла над картой, Антона за рулём — и откладывал признание до следующего поворота.

Дорога спустилась к речке. Мост лежал в воде, но рядом кто-то недавно уложил через поток толстые сосновые брёвна. На свежих срезах блестела смола.

— Значит, здесь бывают люди, — обрадовался Лёшка.

Кирилл присел возле ближнего бревна. В древесине остались широкие борозды, будто кору снимали не пилой, а когтями.

— Бывают, — сказал он. — Вопрос какие.

За речкой телефоны потеряли сеть. Компас Михаила дрогнул и повернулся на юг, хотя дорога уходила на север. Чем дальше ехала машина, тем тише становился лес. Исчез стук дятла. Перестали звенеть насекомые. Даже ветер не шевелил верхушки сосен.

Берлогово показалось перед сумерками. Сначала между деревьями возник покосившийся знак, почти съеденный мхом. Под названием деревни ножом вырезали: НЕ БУДИТЕ ХОЗЯИНА.

Дальше стояли избы. Серые, почерневшие от времени, но целые. На некоторых окнах сохранились занавески. Между домами тянулась одна широкая улица, упиравшаяся в площадь.

Егор поднял камеру.

— Снимаю с этого момента.

На экране видеоискателя в конце улицы стоял высокий человек в медвежьей шкуре.

Егор отнял камеру от лица. Улица была пуста.

Когда он снова посмотрел в экран, фигура оказалась ближе.

Антон велел всем держаться вместе. Они медленно прошли до площади, отмечая мелом двери домов. На земле не было свежих следов, однако в одной из печей теплились угли. На столбе возле звонницы висела связка ржавых ключей. Каждый ключ был помечен именем, и среди потемневших пластинок Михаил заметил новую, ещё блестящую. Прочитать надпись он не успел: порыв ветра перевернул связку к столбу.

За высокой травой обнаружился колодец. Его сруб опоясывали цепи, а доски крышки удерживали длинные кованые гвозди. Из щели между досками тянуло теплом. Лёшка протянул руку, но Антон резко отдернул его. В ответ под крышкой что-то провело когтем по дереву — один раз, второй, третий, четвёртый, пятый.

Пустые дома

Они поселились в доме у края деревни. Антон выбрал его потому, что от крыльца была видна машина. Внутри пахло сухими травами и золой. Пыли оказалось меньше, чем должно было накопиться за девяносто лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.